

Глава 9

Тусклый свет настольной лампы придавал этой напряжённой атмосфере оттенок интимности. Прерывистое дыхание никак не стихало.

Уголки глаз юноши, влажные и покрасневшие, отражали мягкий, тёплый свет.

Взгляд его был холоден, пальцы — ледяными. Они сжимали шею мужчины, и каждый раз, когда тот сглатывал, он чувствовал, как кадык скользит под мягкой ладонью юноши.

Чжу Яньшу, ощущая, как ему сдавливают горло, до боли прикусил язык, испытывая давно забытое возбуждение.

«Какое, к чёрту, примирение? Никакого примирения быть не должно».

Он должен до конца быть связанным с Юй Люгуаном, пусть даже в этих мутных, неопределённых отношениях, пусть даже он уже знал истинное лицо этого человека, играющего с чужими чувствами.

Он был ему должен.

Должен с самого рождения.

Должен двадцать лет безбедной жизни, должен родительскую любовь. Этот долг уже не вернуть, так о каком примирении может идти речь?

— Почему бы тебе просто не дать мне пощёчину? — спросил Чжу Яньшу.

Юй Люгуан несколько мгновений непонимающе смотрел на него, затем разжал пальцы. Его влажные, покрасневшие губы приоткрылись:

— Я больше не буду поднимать на тебя руку.

Чжу Яньшу был озадачен:

— Почему?

— А почему я должен? — Юй Люгуан оттолкнул его. — Это плохая привычка. Только не говори мне, что тебе это нравится.

Чжу Яньшу прикусил язык, и острая боль немного привела его в чувство.

Его оттолкнули, и он выпрямился. Его высокая, стройная фигура погрузилась в тень, и лица больше не было видно.

— Ты собираешься примириться со всеми?

— Да.

Чжу Яньшу спросил:

— А что потом? Что ты будешь делать?

Юй Люгуан небрежно ответил:

— То же, что и вы. Работа, жизнь — ничего особенного.

На этот раз Чжу Яньшу молчал дольше.

— Почему ты вдруг решил измениться?

Если у Жун Сюаня ничего не произошло, почему он решил изменить свой образ жизни?

Неужели только из-за тех файлов, что прислал им Гуань Жуй?

При мысли о Гуань Жуне в глазах Чжу Яньшу промелькнул холод.

Семья Гуань была влиятельной, но теперь, став занозой для семей Чжу, Минь и Жун, они долго не продержатся. Их падение было лишь вопросом времени.

Юй Люгуан не ответил.

Он отвернулся, выключил лампу, и его прекрасные черты утонули в темноте.

— Уже поздно, тебе пора спать.

Чжу Яньшу, опустив голову, неподвижно смотрел на него.

Юноша снова лёг.

Он натянул одеяло до самого подбородка, скрывая лицо.

Он больше не обращал на Чжу Яньшу внимания.

На следующее утро, когда он проснулся, Чжу Яньшу уже не было.

Непонятно, когда он ушёл.

Юй Люгуан не придавал этому значения. Он оделся и спустился вниз. Едва он ступил на лестницу, как из гостиной донёлся знакомый голос.

Он опустил взгляд.

Минь Вэнь, бывший спортсмен, был ростом под метр девяносто.

Высокий, с приятной внешностью и довольно простым, бесхитростным характером. Проще говоря — глуповат и импульсивен.

Сейчас он сидел на диване и с энтузиазмом болтал с матерью Чжу, словно с будущей тёщей, беспрестанно подыскивая темы для разговора.

— Люгуан, — мать Чжу, увидев подошедшего юношу, с облегчением вздохнула. Ей было трудно справиться с таким напористым молодым человеком. — Минь Вэнь пришёл. Вы ведь давно не виделись? Поболтайте, вспомните былое.

Минь Вэнь на мгновение замер, затем обернулся и уставился на Юй Люгуана.

Казалось, файлы, присланные Гуань Жуюем, ничуть на него не повлияли.

— Вы поговорите.

Юй Люгуан встретился взглядом с Минь Вэнем и, отвернувшись, сказал:

— Я в ванную. — Он направился в ванную, чтобы умыться.

Вода была прохладной, и он сделал её теплее.

Струя стекала по его тонким, как молодые побеги лука, пальцам, окрашивая кожу в лёгкий румянец. Юноша, опустив голову, собрал свои тёмные волосы резинкой и плеснул на лицо немного воды.

Когда Минь Вэнь подошёл, он почти сразу это почувствовал.

Этот человек был ходячей печью.

Даже на расстоянии казалось, что исходящее от него тепло окутывало со всех сторон, и от него было не укрыться.

Юй Люгуан, придерживая кран, повернул голову и посмотрел на Минь Вэня.

Тот смотрел на него не отрываясь.

На его прекрасное лицо, влажное от капель воды, на растрёпанные пряди, прилипшие ко лбу.

Он видел влажный блеск на его губах.

Хотелось слизать.

— Что? — Юй Люгуан взял сухое полотенце, вытер лицо и небрежно взглянул на него.

От этого взгляда у Минь Вэня перехватило дыхание, и он инстинктивно выпалил:

— В прошлый раз, по телефону, ты сказал, что в больнице. Опять проблемы со здоровьем?

Затем добавил с руганью:

— Этот Жун Сюань — избалованный мажор, он не сможет о тебе позаботиться. Давай лучше я.

Юй Люгуан опустил полотенце:

— Старая болезнь, ничего серьёзного. Не говори о нём так.

Выражение лица Минь Вэня изменилось.

— За этот месяц у вас что, чувства появились? Ты его защищаешь!

— ...

— Если бы он так сказал о тебе, я бы тоже тебя защитил, — юноша опустил глаза и вдруг добавил: — Минь Вэнь, давай на этом закончим.

Минь Вэнь пришёл сегодня, чтобы увидеть Юй Люгуана, поговорить с ним и заявить, что ему плевать на файлы, присланные Гуань Жуюем.

Но слова «давай на этом закончим» пригвоздили его к месту.

Минь Вэнь подумал, что ослышался.

— Что?

Что закончим?

Юй Люгуан сказал:

— Закончим всё это.

Он подошёл к Минь Вэню. Тот инстинктивно затаил дыхание, а затем снова вдохнул, уловив лёгкий свежий аромат его волос и нотки белой магнолии на шее.

Эти запахи были такими знакомыми.

До боли знакомыми.

Юноша посмотрел на него.

— Я уже договорился с Жун Сюанем, Чжу Яньшу и остальными. Мы пришли к соглашению. Будем мы друзьями или нет — неважно.

Что за бред... Мысли Минь Вэня путались. Он с трудом разобрал суть.

— ...Ты никого из нас не выберешь?

Хоть и грубовато, но по сути верно.

Юй Люгуан спокойно ответил:

— Не ставь себя в положение того, кого выбирают. Быть друзьями тоже неплохо.

Минь Вэнь спросил:

— И эти двое согласились?

Юноша на мгновение задумался.

— Да.

— Тогда остался только я? — ход мыслей Минь Вэня был непредсказуем. Услышав это, он облизнул губы и с волнением посмотрел на него. — А я не согласен! Я не хочу быть другом, я хочу снова быть с тобой.

— Давай всё будет как раньше, хорошо?

— ...

Тишина.

— Я больше ни разу не был в барах.

Спустя некоторое время Минь Вэнь заговорил об этом, его голос стал немного тяжелее.

— Тебе не нравятся такие места, и я правда больше туда не ходил. Если и выпивал, то только тайком, дома.

Он ненавидел Гуань Жуя.

Если бы не он, они бы с Люгуаном уже поженились.

Он считал его братом, а тот строил козни, чтобы увести его любимого.

Неудивительно, что тогда, когда он знакомил Люгуана с друзьями, только Гуань Жуй так бесцеремонно пялился на него.

Вспоминая прошлое, Минь Вэнь так разозлился, что на лбу вздулись вены.

Юй Люгуан смотрел на него: «...»

Минь Вэнь добавил:

— И притвориться бедным — это тоже он меня подговорил...

Минь Вэнь признавал, что в университете был немного придурком.

Увлёкся идеей чистой любви, где деньги не важны.

Притворился бедным, чтобы проверить Люгуана: любит тот его деньги или его самого.

Но, вспоминая это, он чувствовал обиду.

Хоть он и был придурком, но тогда он только думал об этом, не собираясь действовать.

Это Гуань Жуй постоянно нашептывал ему на ухо.

Говорил, что появится кто-то богаче и щедрее, и Люгуан тут же уйдёт к нему.

Говорил, что настоящая любовь познаётся в беде.

Сейчас бы Минь Вэнь подумал: «У меня есть деньги, и что с того, что я трачу их все на Люгуана?»

Если мужчина не тратит деньги на своего любимого, что это за мужчина?

Заставлять любимого жить в бедности — это удел неудачников.

Один неверный шаг — и вечное сожаление.

Только после расставания он понял, каким идиотом был.

Минь Вэнь поджал губы и осторожно посмотрел на Юй Люгуана.

Тот отвёл взгляд и ничего не ответил, лишь задумчиво направился к выходу.

Если примирение невозможно, нужно подыграть.

Раз уж Минь Вэнь не хочет отступить, значит, нужно идти до конца.

Когда они закончили завтракать, как раз вернулся с утренней пробежки Чжу Яньшу.

Увидев Минь Вэня, он на мгновение замер, вытирая пот со лба.

— Фацай, — услышав это имя, Чжу Яньшу инстинктивно посмотрел на юношу.

У дивана, в домашних тапочках, тот подзывал большую чёрную собаку.

Волосы его не были собраны и свободно спадали на плечи, а черты лица были настолько изящны, что трудно было определить его пол.

Обнажённые лодыжки были холодного белого цвета. Пёс лизал и лизал их, пока они не покраснели.

Непонятно, почему эта собака так любит лизать Люгуана.

— Щекотно, — он почесал собаку за шеей. Его длинные, красивые пальцы утонули в чёрной шерсти. Пёс поднял голову и, высунув язык, продолжил лизать его запястье.

Лизал и лизал, без конца.

Юй Люгуан нахмурился и отпустил его.

Он взял со стола несколько салфеток и вытер запястье. В этот момент он почувствовал на себе чей-то пристальный, тяжёлый взгляд.

Он повернул голову и посмотрел на Чжу Яньшу.

— Доброе утро.

Обычное приветствие, словно вчерашнего инцидента и не было.

Чжу Яньшу взглянул на чёрную собаку, опустил глаза и безразлично ответил:

— Доброе, — затем прошёл в ванную.

Минь Вэнь нахмурился, с недоумением наблюдая за их спокойным общением.

Неужели стали друзьями?

Он снова посмотрел на юношу.

Подумав немного, он встал и вызвался:

— Давай я соберу тебе волосы.

Юй Люгуан на мгновение замер и протянул ему резинку.

Он взял стакан с водой и сделал глоток.

День почти полностью прошёл в спортзале.

Вернувшись домой после обеда и разобравшись с делами, Юй Люгуан ушёл в свою комнату и запер дверь на замок.

Раньше у него была привычка запираяться.

Но в последний месяц, когда Жун Сюань держал его взаперти, у того были ключи от всех комнат, и запираяться было бессмысленно. Так он постепенно отвык.

Иначе прошлой ночью Чжу Яньшу ни за что бы не смог войти.

Юноша сел на край кровати и открыл телефон.

Он пролистал список контактов, и его палец замер на имени Жун Сюаня.

Только постоянное общение может укрепить отношения.

За секунду до того, как он нажал на кнопку вызова, в его голове раздался сигнал.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 80.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 75.]

...

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 95.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 2 пункта. Текущее значение: 98.]

Уведомления сыпались одно за другим.

Это продолжалось почти полминуты.

Юй Люгуан раздражённо нахмурился.

[Ты зависла?]

Система ответила: [Нет, я просто вывела все уведомления сразу, для мотивации.]

Система: [У Дитя удачи Жун Сюаня сейчас нестабильное эмоциональное состояние. Можешь связаться с ним.]

Юй Люгуан: «Я как раз собирался позвонить».

Он снова сосредоточился на телефоне.

Его палец замер над кнопкой вызова.

Телефон завибрировал — Жун Сюань позвонил первым. Прежде чем ответить, Юй Люгуан попытался вспомнить, что система имела в виду под «нестабильным эмоциональным состоянием».

Что-то случилось?

«Гудок».

На экране появилось окно вызова.

Жун Сюань молчал.

В трубке слышалось лишь его тяжёлое, прерывистое дыхание, которое в ночной тишине звучало странно и двусмысленно.

Юноша нахмурился.

Он посмотрел на телефон.

— Ты чем занимаешься?

На другом конце, в комнате отдыха.

Вокруг было тихо, свет не горел, лишь лунный свет проникал сквозь панорамные окна, создавая размытые тени.

Жун Сюань подпёр голову рукой. На лбу выступили капельки пота. Выражение его лица было мрачным, брови сдвинуты. В голове одна за другой проносились картины того дня, когда с Юй Люгуаном случилась беда.

Он посмотрел на свою руку. Она была холодной.

В трубке раздался ясный голос юноши:

— Жун Сюань? Слышишь меня?

Словно чья-то рука протянулась к нему сквозь расстояние. Это было знакомое холодное прикосновение, но оно согрело его трепещущее сердце.

Жун Сюань медленно опустил руку.

Его расфокусированный взгляд прояснился.

— Да, только проснулся. Сон приснился.

Сон?

Юй Люгуан обеспокоенно спросил:

— Кошмар?

Жун Сюань:

— Да.

Юй Люгуан сказал:

— Сны — это отражение наших мыслей. Ты всё ещё в офисе?

Жун Сюань ослабил галстук.

— В офисе. Планирую поработать до часу ночи и поехать домой. А ты?

Юй Люгуан ответил:

— В своей комнате, ничего не делаю. Давай я приеду к тебе. Не засиживайся на работе.

Он встал, чтобы надеть обувь. Жун Сюань услышал в трубке шуршание одежды.

<http://bllate.org/book/13670/1582319>